

ДОБРОТА СМЕЛОСТИ

ЦИРК

Один старый цирковой артист, опубликовав однажды свои воспоминания, привел в них такой афоризм — возможно, собственного сочинения: «Хороший клоун — половина программы».

Рискуя довести афоризм старого артиста до парадокса: Никулин и Шуйдин — это уже вся программа, вместе с ними даже средний номер покажется удачным.

Но Никулин и Шуйдин — это слава советского искусства, они в особых рекомендациях не нуждаются, а кого из молодых можно назвать достойной сменой мастерам? Ну, скажем, Владимира Кремину или клоунскую пару — Захарова и Павлова, артистов самобытных, постоянно ищущих собственные пути в трудном, но благодарном ремесле коверного клоуна. Или вот еще — Рамазан Абдикеев и Замир Мустафин, которые работают сейчас в новой программе Московского цирка.

Абдикеев и Мустафин — артисты, как говорится, со стажем, но вместе объединились сравнительно недавно. В Москве они — впервые, но

сразу же пришлось по душе искушенной столичной публике. Они не стремятся поразить ее своими атлетическими возможностями и строят свой репертуар, превосходно помня, что главное «орудие» клоуна — юмор, умение вызвать смех или — бывает! — и слезы.

В программе они показывают только шесть реприз из своего немалого, актерски и режиссерски отшлифованного репертуара. Но все репризы так или иначе необходимы программе, достаточно точно отражают удачный замысел ее режиссера-постановщика народного артиста РСФСР Леонида Костюка. Строя программу, Костюк в первую очередь заботился о ее темпе — цирковому стремительному, и, заявив его оригинальным, красочным, веселым прологом (художники-постановщики И. и Д. Казачек), нигде не позволил артистам сбиться с него. Остроумные репризы коверных крепко связали в единое — по сути сюжетное — представление все номера программы «Смелые люди и добрые звери».

В старом цирке на Цветном бульваре и вправду работают сейчас смелые люди — гимнасты, акробаты, дрессировщики — и добрые звери: слон и обезьяна, пони и медведи, леопарды и кошки. Известно: кошки трудно поддаются дрессировке, и необходимы поистине огромное терпение и — главное! — вера в удачу, чтобы работа была успешной. Думается, Владимир Анисимов в большей степени обладает и терпением, и верой, ибо — рискуя утверждать! — в отечественном цирке нет больше подобных номеров. Конечно, с кошками в цирке работали и продолжают работать, но зачастую терпение и вера, о коих шла речь, подменяются хитрой подручной «механикой», которая заставляет животных подолгу стоять на задних лапах или мяукать в такт музыке.

Необычен номер Людмилы и Валерия Филатовых, выпустивших леопардов на арену без привычной клетки. И хотя сам номер по дрессуре и режиссерскому построению пока

несколько традиционен, все же заметно: возможности в нем заключены немалые, а трудолюбие и изобретательность артистов вполне очевидны. Они успешно дрессируют самых разнообразных «добрых зверей» — от лошадей и леопардов до удавов и попугаев...

Второе отделение занимает аттракцион, придуманный и осуществленный ныне покойным народным артистом СССР Валентином Филатовым, — «Медвежий цирк». Уже не первый год аттракционом руководят его наследники — Татьяна и Александр Филатовы, по возможности бережно сохраняя все то, что было когда-то сделано. Верность традициям в цирке — достойное похвалы чувство, но, с другой стороны, жаль, что программа «Медвежьего цирка» не пополняется новыми номерами: ведь новаторство, желание идти дальше предшественников — это тоже традиционно цирковые черты, весьма, кстати, характерные для всей столетней истории Московского цирка на Цветном бульваре.

Б. ЗЕРНОВ.